

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б97

Серия «Шелдон-exclusive»

Tilly Bagshawe

SIDNEY SHELDON'S MISTRESS OF THE GAME

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Компьютерный дизайн *К. Щербаковой*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Бэгшоу, Тилли.

Б97 Сидни Шелдон. Интриганка 2 : [роман] / Тилли Бэгшоу ; [пер. с англ. Т. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Шелдон-exclusive).

ISBN 978-5-17-087448-4

В семье Кейт Блэкуэлл выросла ее достойная наследница — Лекси Темплтон.

Еще одна женщина, считающая, что «цель оправдывает средства», и готовая заплатить любую цену за то, что желает получить.

Но времена изменились. И нынешней «интриганке» жизнь готовит еще более опасные сюрпризы, чем Кейт. Лекси снова и снова балансирует на краю пропасти. И вокруг немало людей, готовых подтолкнуть ее к гибели.

Но Лекси не из тех, кто легко сдается!..

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-087448-4

© Sheldon Family Limited Partnership, successor
to the rights and interests of Sidney Sheldon, 2009
© Перевод. Т. Перцева, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Александре Шелдон —
с любовью и благодарностью*

Пролог

Лекси Темплтон перечитала письмо. Руки, державшие листок, слегка подрагивали. Сидя на постели в спальне, которая когда-то принадлежала прабабушке, она рассеянно оглядела свое подвенечное платье. Мысли лихорадочно метались в поисках выхода.

«Думай. У тебя почти не осталось времени!»

Что сделала бы на ее месте Кейт Блэкуэлл?

В свои сорок один Лекси Темплтон все еще оставалась красавицей. Блестящие, не тронутые сединой светлые волосы, стройная миниатюрная фигурка без малейших признаков ранней беременности. Она была полна решимости сохранить свою сногшибательную форму вплоть до самой свадьбы, чтобы показать во всей красе винтажное платье от Моник Лалье — облегающий «футляр» из тончайшего кружева цвета слоновой кости. И это ей удалось.

Несколько часов назад около сотни гостей, собравшихся на свадебную церемонию в Сидар-Хилл-Хаусе, легендарном поместье Блэкуэллов в штате Мэн, изумленно ахнули, увидев Лекси Темплтон, которая появилась на газоне под руку с отцом. Ожившая иллюстрация из сказки «Красавица и Чудовище»! Питер Темплтон, отец Лекси, когда-то известный психиатр и один из самых завидных нью-йоркских женихов, уже превратился в старика. Истощенный, согбенный под бременем лет и пережитых страданий, Питер Темплтон вел свою прелестную дочь к увитому розами алтарю.

4   Теперь он может уйти. Уйти на небо, где его ждет любимая Александра. Их маленькая девочка наконец счастлива.

Лекси Темплтон действительно была счастлива. Лицо ее сияло. Она выходит замуж за любимого человека в присутствии родных и друзей. Все тут. Кроме одного человека. Этот человек никогда не станет свидетелем очередного триумфа Лекси. Никогда не позлорадствует над очередной ее неудачей. Их жизни были переплетены с самого рождения, словно корни деревьев. Но он ушел навсегда и больше не вернется.

Однако, несмотря на все случившееся, Лекси его неоставало.

На какое-то мгновение она ощутила боль потери, но при взгляде на будущего мужа все сожаления бесследно исчезли. Сегодня все будет идеально. Все пройдет как по маслу. Волшебная сказка. Счастливейший день ее жизни.

К сожалению, президент Соединенных Штатов не смог приехать на свадьбу — небольшая помеха в виде войны на Ближнем Востоке. Но он прислал поздравительную телеграмму, которую Робби, брат Лекси, зачитал вслух, когда она с мужем разрезала торт. Зато все остальные явились: промышленные магнаты, премьер-министры, короли, кинозвезды.

Президент могущественной компании «Крюгер-Брент лимитед» Лекси Темплтон была одной из некоронованных королев Америки. Да и выглядела королевой. Потому что имела все: ослепительную красоту, огромное богатство и неограниченную власть, простиравшуюся до самых дальних уголков мира. И вот теперь благодаря мужу обрела и любовь.

А еще у нее были враги. Могущественные враги, один из которых намеревался уничтожить ее, дотянувшись даже из могилы.

Лекси в который раз перечитала письмо.

«Я знаю, что ты сделала. Знаю все».

Сеть постепенно затягивалась. Лекси ощутила страх, свернувшийся в желудке, подобно скисшему молоку.

«Должен же быть выход! Выход есть всегда! Я не пойду в тюрьму! Не потеряю «Крюгер-Брент». Не потеряю родных!»

Думай!

Несколько часов назад на свадебном приеме губернатора штата Мэн произнес речь:

— ...необыкновенная женщина из необыкновенной семьи. Мужество и цельность натуры Лекси Темплтон известны нам всем. Сила духа, решительность, деловое чутье, честность...

Честность? Если бы они только знали!

— ...все эти качества присущи Лекси Темплтон. Но сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать нечто совершенно иное. Радость. Радость для двоих. Любовь. Любовь, которую, как всем нам известно, Лекси заслужила сполна. И все, кто знает Лекси, рады за нее.

«Никто из вас не знает меня. Даже мой муж. И я не заслужила его любви. Но боролась за нее, выиграла и никому не позволю отнять ее у меня я. И меньше всех тебе...»

К этому часу большинство гостей разъехались. Правда, Робби и его партнер задержались внизу. Там же находилась дочь Лекси, малышка Максин, с няней. В любую минуту сюда, в поисках жены, может заглянуть муж Лекси. Пора уезжать в свадебное путешествие.

Пора...

Лекси подошла к окну. За газонами Сидар-Хилл-Хауса виднелись белые крыши домов Дарк-Харбора, а дальше бушевало темное, неприветливое море. Сегодня вечером неумоимо катящиеся волны выглядели необычайно зловещими.

Оно ждет. Когда-нибудь оно поглотит остров. Вдвигнется гигантская волна и сотрет все с лица земли, словно здесь никогда ничего не было.

Двое мужчин в темных костюмах вышли из машины и приблизились к охраняемым воротам. Еще до того, как они вытащили жетоны, Лекси Темплтон поняла, кто это. Сценарий разворачивался именно так, как сказано в письме: «Полиция уже в пути. У тебя нет выхода, Александра. На этот раз — нет».

6 Слезы обожгли глаза Лекси. В ушах зазвучал голос тети Ив, так ясно, словно она все еще была жива. Издевательский, злорадный, пропитанный ядом. Неужели она была права? Неужели это все? Конец игры? После всех усилий и жертв?

Лекси вспомнила стихотворение Дилана Томаса, которое учила в школе: «Взбунтуйся, мой сын, против дружбы луны. Парламент небес — долой...»*

— Черт все побори, я взбунтуюсь! И не позволю старой ведьме побить меня без борьбы!

Копы уже вошли в ворота. Еще секунда — и они окажутся у дверей.

Лекси Темплтон глубоко вздохнула и спустилась вниз, чтобы встретить их.

---

* Пер. В. Бетаки.

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Дарк-Харбор, штат Мэн, 1984 г.

Дэнни Коретти смотрел сквозь переплетение ветвей вниз, на бурлящую толпу людей, ощущая острый приступ морской болезни.

— Какого дьявола мы здесь делаем?

Закрыв глаза, он лихорадочно вцепился в ветку древнего вяза и еще раз удостоверился, что и он, и камера надежно скрыты густой листвой.

— Деньги. Делаем деньги, — возбужденно прошептал компаньон. — Смотри, вот она!

— Где?

Проследив за направлением взгляда приятеля, Дэнни Коретти направил длиннофокусный объектив камеры на фигуру, поникшую в самом центре толпы скорбящих. Женщина была с головы до ног одета в черное. Плотная кружевная мантилья, ниспадавшая до пола, надежно скрывала лицо и безупречно сидевший костюм от Диора. Она могла быть кем угодно. Но была отнюдь не кем угодно.

— Морочишь мне голову? — нахмурился Дэнни. Церковный двор, казалось, отчаянно вздыбился. Древние могилы поднимались и опадали, как лошади в призрачной карусели. — Я ни черта не вижу! Уверен, что это она? Под этим кружевом может быть кто угодно, хоть Джонни Карсон*.

---

* Знаменитый американский телеведущий, автор первых ток-шоу (1925—2005). — *Здесь и далее примеч. пер.*

8   Спутник широко улыбнулся:

— С такой-то задницей? Ни за что на свете. Это точно она.

С соседнего дерева доносились жужжание и щелчки камеры конкурента. Сфокусировав объектив, он тоже начал снимать.

— Давай, беби. Выдай папочке улыбку!

Снимок открытого лица Ив Блэкуэлл стоил бы не меньше сотни штук! Вопрос в том, кому из папарацци это удастся? Всякий, достаточно ловкий, чтобы запечатлеть ее беременный живот, мог ожидать вдвое большей суммы.

Двести штук баксов!

Возможно, для Блэкуэллов, наследников мультимиллиардной империи «Крюгер-Брент лимитед», богатейшей в Америке семьи, это просто семечки. Но для Дэнни Коретти — целое состояние. Именно из-за Блэкуэллов сюда, во двор церкви Святого Стефана, в это промозглое февральское утро слетелась стая папарацци. Хоронили матриарха семьи, Кейт Блэкуэлл, наконец-то отошедшую в мир иной в почтенном девяностодвухлетнем возрасте.

Только взгляните на них! Словно жирные черные мухи кишат вокруг трупа старой дамы. Омерзительно!..

Тошнота вновь подступила к горлу Дэнни. Усилием воли он попытался не думать ни о ней, ни об острой боли, долбившей спину после шестичасового сидения на дереве. Больше всего на свете ему хотелось распрямиться, но он не смел шевельнуться из страха привлечь внимание охранников «Крюгер-Брент». Наблюдая мрачные, облаченные в черное фигуры бывших морских пехотинцев, обходивших периметр церковного двора с пистолетами наготове, Дэнни Коретти вздрогнул от страха. Сомнительно, чтобы Кейт Блэкуэлл нанимала их за наличие чувства юмора.

«Все будет отлично. Делай снимок и линяй отсюда. Давай, Ив, беби. Скажи «чи-и-и-и-из»!»

Собственно говоря, Дэнни Коретти не был создан для работы под прикрытием. Высокий, тощий мужчина

ростом шесть футов два дюйма, с противоположно длинными ногами и гривой неожиданно белокурых волос, резко контрастирующих с оливково-смуглой кожей истинного итальянца, так выделялся из толпы, что найти на церковном дворе надежное укрытие, которое могло бы вместить его угловатое тело, представлялось делом затруднительным. Самым подходящим оказался толстый вяз, но пришлось тащиться сюда чуть ли не ночью, чтобы опередить конкурентов и занять самый выгодный наблюдательный пункт. Теперь приходилось всем телом лнуть к верхним ветвям. Каждая жилка, каждая мышца горели, невзирая на отупляющий холод.

Дэнни стиснул зубы, проклиная свои ходули.

«Лучше думай о деньгах!»

Грустная ирония заключалась в том, что именно из-за длинных ног Дэнни оказался на этой нервной работе.

Не будь у него длинных ног, муж его любовницы не заметил бы ступни сорок девятого размера, высовывающиеся из-под супружеской постели.

Ах, Карла! Господи, какая красotka! Груды мягкие и спелые, как персики! Ни один мужчина не способен перед ней устоять! Если бы только этот неандерталец не заявился домой в неурочный час...

Длинные ноги стали причиной того, что их обладателя превратили в отбивную котлету. Пока Дэнни отлеживался в больнице, его жена Лоретта, узнав об измене, подсуетилась, быстренько развелась и оттяпала дом. Теперь из-за длинных ног Лореттин адвокат с крысиной мордой требовал от Дэнни ежемесячно выплачивать его клиентке алименты в размере тысячи баксов.

Тысяча баксов! Кем они его считают? Дональдом Трампом?!

Да, во всех своих несчастьях Дэнни винил длинные ноги. Иначе с чего бы еще он проводил воскресное утро, скрючившись в три погребели и мороза яйца на четырехсотлетнем вязе, нависавшем над церковным двором и рискуя головой ради одной вшивой фотки женщины, которую таблоиды именовали «Чудовище Блекуэллов»?

10   Длинным ногам Дэнни Коретти было за что держать ответ.

Поэтому он должен сделать снимок Ив Блэкуэлл, даже если при этом сверзится вниз и ломает шею.

Голос священника, низкий и сильный, звенел в февральском холодном воздухе.

— Боже милосердный, тебе ведомы страдания скорбящих...

Ив Блэкуэлл, чувствуя себя в полной безопасности за густой вуалью, хищно ощерилась.

Скорбящих? Видеть старую ведьму мертвой в гробу? Да это счастье! Будь она на десять лет моложе, прошла бы по двору колесом.

Сегодня Ив хоронила одного из своих врагов. Но она не успокоится, пока не зароят последнего.

Одна в могиле. Остались двое.

— Ты внемлешь молитвам смиренных...

Ив Блэкуэлл оглядела маленькую группу родных и друзей, приехавших, чтобы попрощаться с ее бабушкой Кейт, и невольно задалась вопросом, можно ли отнести этих людей к разряду смиренных.

Здесь же стояла ее сестра-близнец Александра. В тридцать четыре года она по-прежнему могла считаться красавицей: высокие скулы, густые волосы и поразительные серые глаза, унаследованные от прадеда, основателя «Крюгер-Брент» Джейми Макгрегора.

Глаза Ив полыхнули ненавистью, которую она непрерывно испытывала к сестре с того самого дня, когда появилась на свет.

Как она смеет! Как смеет ее сестра оставаться красивой!

Александра громко рыдала, цепляясь за руку своего сына Роберта. Светловолосый, хрупкий и неизменно доброжелательный Роберт был точной копией матери. Одаренный пианист, он считался любимцем Кейт Блэкуэлл и очевидным наследником «Крюгер-Брент».

Ничего, уже недолго ждать! Посмотрим, сколько еще протянет мальчишка теперь, когда Кейт больше не сможет его защищать!

Грудь Ив стеснило. Как они ей омерзительны, мать и сын, и их крокодиловы слезы! Ах, если бы сегодня в промерзлую землю опустили не только Кейт, но и Александру! Тогда счастье Ив было бы полным.

Муж Александры, Питер Темплтон, известный психиатр, не отходил от жены. Высокий, темноволосый и голубоглазый, он больше походил на футболиста, чем на врача. Он и Алекс составляли красивую пару. Когда-то Питер был достаточно самоуверен, чтобы вообразить, будто разгадал Ив. Считал, что видит ее насквозь, до озера кипящей лавы-ненависти, бурлившей в ее душе. Александра, бесконечно великодушная по натуре, так и не поняла, как велика злоба сестры. Зато ее муж знал.

Ив улыбнулась.

«Тщеславный дурак! Тешит себя мыслью, будто изучил меня! На деле же едва царапнул поверхность монолитной глыбы!»

Нет, священник не нашел бы смирения в Питере Темплтоне.

Как насчет ее собственного мужа, выдающегося пластического хирурга Кита Уэбстера? По мнению многих, он был человеком скромным и смиренным. Как там они выражались?

— Дорогой доктор Уэбстер хоть и великий хирург, но ужасно скромен и не кичится своими талантами.

В этот момент Кит заботливо обнял жену за плечи, и по ее спине поползли мурашки отвращения.

Заботлив? Он не заботлив. Просто считает себя ее хозяином. Пустил в ход шантаж, чтобы вынудить согласиться на брак, потом намеренно изуродовал ее прекрасное лицо, превратив в чудовище, годное лишь для ярмарочного шоу уродов. Все ради того, чтобы она его не бросила.

Ничего, в один прекрасный день этот ублюдок заплатит за все!

12 У Ив Блэкуэлл было множество недостатков, но глупость к ним не принадлежала. Она знала, что деревья и кусты вокруг церкви Святого Стефана кишат фотоаппаратами, и всем нужно одно: раздобыть снимок ее жуткой физиономии.

Да ну, какая разница?! Пусть идут к дьяволу! Всей компанией!

Сзади ее фигура по-прежнему оставалась идеально женственной. Но спереди была закрыта вуалью, почти касавшейся земли. Никакие объективы не могли бы проникнуть сквозь толстое кружево ручной работы. Ив об этом позаботилась.

Когда-то ее фото мелькали во всех журналах. Ив Блэкуэлл, считавшаяся неотразимой, вот уже много лет была затворницей, почти никогда не покидавшей пентхаус на Манхэттене. Боявшейся показать миру свое чудовищно изменившееся лицо. Сегодня она появилась на людях впервые за два года, а до этого — на девяностолетнем юбилее бабушки в Сидар-Хилл-Хаусе, личном Камелоте Блэкуэллов, возвышавшемся всего в нескольких ярдах от того места, где находилась могила старой женщины.

Кейт Блэкуэлл была счастливицей, потому что ушла к своим возлюбленным призракам: Джейми, Маргарет, Бэнде, Дэвиду, духам долгого и бурного прошлого «Крюгер-Брент».

При всем многообразии слухов, ходивших о ее беременности, — и Ив, и Александра ожидали ребенка, но семья отказывалась сделать сообщение для прессы, — Ив отчетливо сознавала, что цена за ее голову удвоилась. Не было такого американского издателя таблоида, который не продал бы душу за пусть и плохонький снимок беременного Чудовища Блэкуэллов.

Подумать только, они называют ЕЕ чудовищем!

— Господи, услышь народ свой, который взывает к тебе...

Ив молча наблюдала, как гроб Кейт Блэкуэлл опускают в землю. Брэд Роджерс, заместитель Кейт в течение тридцати лет, подавил рыдание. Сам глубокий старик, с белыми и тонкими, как слой февральского снега, волосами,

Брэд был почти сломлен смертью Кейт, которую тайно любил все эти годы. Вот только она так и не ответила на его любовь.

«Какая она крошечная!» — изумленно подумала Ив, когда маленький деревянный ящик исчез в глубине могилы. Кейт Блэкуэлл, при жизни казавшаяся едва ли не великаншей, которую боялись президенты и короли, в смерти выглядела высохшей и почти ничтожной.

«Не слишком сытный пир для червей твоего любимого Дарк-Харбора, не так ли, бабуля?..»

Много лет подряд Кейт Блэкуэлл была Немезидой Ив. Она сделала все, чтобы помешать своей преступной внучке достичь единственной в жизни цели: получить контроль над семейной компанией, могущественной «Крюгер-Брент».

Но Кейт Блэкуэлл больше нет.

— Даруй ей вечный покой, о Господи, и пусть бесконечный свет сияет над ней.

«Скатертью дорога, злобная старая ведьма. Надеюсь, ты сгниешь в аду!»

— Да покоится она с миром.

Дэнни Коретти обескураженно рассматривал лежащие перед ним негативы. Спина после сегодняшнего утра все еще чертовски болела, а теперь, кажется, начиналась и мигрень.

— Раздобыл что-нибудь?

В голосе приятеля звучали фальшиво-оптимистичные нотки, хотя он прекрасно знал, чем кончилось дело. Двести тысяч не получит никто.

Ив Блэкуэлл перехитрила всех.

Глава 2

Сестра Мэтьюз, сотрудница родильного отделения нью-йоркского медицинского центра «Маунт Синай», исподтишка наблюдала, как красивый мужчина средних лет впервые берет на руки новорожденного ребенка.

14 Он неотрывно смотрел на малышку, безразличный ко всему окружающему. Сестра потихоньку вздохнула.

Наверное, любит свою милую дочурку...

Приятно пухленькая, с круглым открытым лицом и вечной улыбкой наготове, подчеркивавшей веера морщинок вокруг глаз, она, более десяти лет проработавшая акушеркой, видела подобные моменты тысячи раз, — и сотни раз именно в этой комнате. Потрясенные папаши, с глазами, горящими чистой любовью. Любовью, которую им выпало счастье познать в этой жизни. Подобные минуты с лихвой окупали все недостатки работы акушерки: многочасовые смены, скудное жалованье, снисходительные взгляды врачей-акушеров, считавших себя богами лишь потому, что им посчастливилось иметь не только дипломы, но и пенисы. Окупали редкие моменты трагедий, случавшихся в родильном отделении.

Отец осторожно провел пальцем по щеке дочери. Сестра Мэтьюз решила, что он очень красив: высокий, широкоплечий брюнет. Прямо классический киногерой. Именно такие ей нравились.

Она покраснела.

Что это ей в голову взбрело? Она не имеет права думать о чем-то подобном. Особенно в такие минуты!

— Иисусе! Она так похожа на мать, — пробормотал мужчина.

И это чистая правда. Полупрозрачная кожа малышки имела тот же самый нежный персиковый оттенок, как у девушки, в которую он влюбился много лет назад. И большие пытливые глаза оттенка предрассветного тумана, поднимающегося от океанской глади. Даже подбородок с ямочкой тоже унаследован от матери. На какое-то мгновение отцовское сердце наполнилось радостью при виде девочки. На губах заиграла невольная улыбка.

Его дочь. Их дочь. Такая крошечная. Такая красивая. Само совершенство.

Но тут он увидел собственные, залитые кровью руки.

И пронзительно закричал.

Когда сегодня утром они ехали в больницу, Алекс была вне себя от волнения.

— Представляешь, всего через несколько коротких часов она будет с нами!

Она так и не передела пижаму. Длинные светлые волосы были спутаны после крепкого сна, но Питеру казалось, что от нее исходит свет. На лице играла улыбка шириной с туннель Линкольна*, а если она и нервничала, то это было совсем незаметно.

— Наконец-то мы ее увидим!

— Или его.

Питер крепко сжал руку жены.

— Не-а! Ни в коем случае. Это девочка. Я точно знаю.

Она проснулась в шесть утра от довольно легких схваток и настояла на том, чтобы подождать еще два часа, прежде чем разрешила мужу отвезти ее в «Маунт Синай». Два часа, в течение которых Питер Темплтон шестнадцать раз поднялся и спустился по лестнице их роскошного особняка в Уэст-Виллидж, выпил четыре чашки кофе, от которого во рту было горько, сжег три тоста и накричал на сына Роберта за то, что тот проспал школу, прежде чем экономка успела напомнить, что сейчас середина июля и каникулы начались пять недель назад...

Даже в больнице Питер суетился вокруг жены, как мать-наседка.

— Что тебе принести? Нагретое полотенце?

— Я в порядке, милый.

— Воды?

— Нет, спасибо.

— Колотого льда?

— Питер...

— Как насчет музыки для медитаций, которую ты всегда слушаешь? Она ведь успокаивает, верно? Я могу добежать до машины и взять кассету.

Алекс рассмеялась. Сама она была на удивление спокойна.

---

* Туннель в Нью-Йорке, под рекой Гудзон. Соединяет Манхэттен и штат Нью-Джерси.